

ВОЗМОЖНА ЛИ ГУМАННАЯ ЭКОНОМИКА? УРОКИ ГЖЕГОЖА КОЛОДКО ДЛЯ МИРА И РОССИИ

Принято считать, что наш мир переживает смутные времена. Повсюду царят «разброд и шатания». Под сомнением привычные способы управления экономикой, социальной сферой и международными отношениями. Геополитика вытесняет экономику на второй план, разговоры о новой «холодной войне» становятся привычным занятием многочисленных экспертов, а некоторые из них хладнокровно рассуждают на тему выживаемости рода человеческого после третьей мировой войны.

Словом, нет недостатка в самых апокалиптических предсказаниях на фоне растущей неопределенности даже самого ближайшего будущего.

В сложившихся условиях всеобщего уныния и отчаяния как никогда высок спрос на людей надежды и трезвого оптимизма. Их мало, но они есть. И я знаю и даже дружу с одним из них. Это Гжегож Колодко – замечательный польский экономист и государственный деятель, семидесятилетний юбилей которого мы будем отмечать в январе 2019 г.

Мой друг и единомышленник не просто уникальный человек. Его тексты и дела позволяют почти с кристальной ясностью выявить основные противоречия нашего мира не просто перемен, а беспрецедентно быстрых перемен, во-первых, и дают возможность увидеть способы их смягчения, а то и разрешения, во-вторых.

Начну с того, что должно быть особенно важно для современной России, а именно с упоминания незаменимой роли политической конкуренции в корректировке курса экономической политики. Герою нашего эссе и его коллегам было суждено продемонстрировать это на практике. Институт состязательности партий и отстаиваемых ими программ время от времени дает сбои даже, если он не носит декоративный характер, а функционирует по-настоящему. Но это, похоже, самый рациональный способ нахождения оптимального баланса разнонаправленных интересов и их гармонизации.

Наша некогда братская страна, Республика Польша, начала рыночные преобразования раньше нас, и оттуда к нам пришел термин «шоковая терапия», которую стал осуществлять Лешек Бальцерович, тогда адъюнкт варшавской Главной школы планирования и статистики, на-

значенный министром финансов и вице-премьером в правительстве Т. Мазовецкого. Его программа базировалась на принципах рыночного фундаментализма, т.е. на вере в безоговорочную благотворность «свободного рынка» и тотальной критике государственного вмешательства в механизмы саморегулирования.

Негативные, социально неприемлемые результаты действий команды Л. Бальцеровича, вызвав широкое общественное негодование, привели к смене власти, и через некоторое время министром финансов и вице-премьером в леволиберальном правительстве В. Павляка стал Гж. Колодко. Состоявшийся ученый, доктор экономических наук, директор Института финансов, он не был левым популистом, но остро чувствовал дух времени и, обладая обширными теоретическими знаниями и твердой позицией, сразу же сумел внести существенные коррективы в курс реформ, что сказалось на социально-экономическом положении страны. Результаты его деятельности на посту вице-премьера, в частности, реализации разработанной им программы «Стратегия для Польши», иллюстрирует динамика ВВП: в 1994–1997 гг. среднегодовой рост составлял 6,5%, совокупный – 28%. Впоследствии большинство международных рейтинговых институтов, оценивавших итоги системной трансформации в тридцатке стран, которые участвовали в этом процессе, Польшу назвали победителем по критерию результативности рыночных реформ, корректировку которых в середине 90-х годов осуществила команда Гж. Колодко.

Это один из редких случаев истории успеха интеллектуала во власти. И этот факт также высвечивает незаурядность личности польского профессора. Но для нас важно другое. Опыт вхождения во власть Гж. Колодко, сменившего праволиберальный курс страны на леволиберальный, показывает, что демократия – это не просто общечеловеческая ценность, а действенный, прагматичный инструмент изменения реальной экономической политики. К сожалению, наша практика в этом отношении принципиально иная. Шоковая терапия по-русски, вызвав неожиданную для ее авторов массовую бедность, так же, как и в Польше, породила запрос на перемены. Но властолюбие только что родившейся российской политической элиты оказалось сильнее ее преданности демократическим идеалам. Формальный уход из власти «нашего Бальцеровича» Егора Гайдара никак не сказался на содержании политики реформ. Наоборот, как акт политического маневрирования Бориса Ельцина он способствовал закреплению его собственной власти. Более того, с этого момента задача сохранения власти стала безусловным императивом Кремля независимо от того, кто им руководит и как складываются дела в стране. Иначе говоря, именно тогда зародился автократический тренд в развитии политической системы в стране, быстро «уставшей» от дарованной свободы.

Вполне естественен в этой связи факт постоянства праволиберальной идеологии и риторики в экономической политике страны, хотя за последние четверть века она не раз демонстрировала несостоятельность. Природа такого явления очевидна – отсутствие политической конкуренции и фактическая несменяемость власти.

Уйдя из правительства, Гж. Колодко не только продолжил критику рыночного фундаментализма, но и предложил «городу и миру» некую позитивную повестку дня. В его трех вышедших в последние годы книгах он проводит мысль, что идейный и моральный кризис человечества имеет критическое значение не только для современности. Последствия идеологического замешательства, институциональной неразберихи и организационной слабости, несомненно, повлияют на обозримое будущее. Поэтому во главе детерминант будущего следует поставить проблему ценностей.

Известная работа экономиста-теоретика Э. Хелпмана называется «Тайна экономического роста». Гж. Колодко, предлагая сделать шаг к теории, которая приблизила бы нас к разгадке этой тайны, формулирует свое видение экономической теории будущего, или, лучше сказать, – теории развития. Он пишет, что экономическая теория должна служить прогрессу, быть инструментом развития, тогда как сегодня она часто становится идеологией, инструментом политической борьбы. Экономика будущего станет междисциплинарной и, конечно, прагматичной. Она все в меньшей степени будет формализована и все в большей степени связана с культурным контекстом. Об этом идет речь в его книге «Куда идет мир: политическая экономия будущего». В общем, цель экономики будущего как науки должна состоять в поиске форм, принципов, условий и способов достижения общественного благосостояния, а не универсальных законов управления. Именно так развивается его концепция «нового прагматизма», суть которой предстает в следующей цитате.

«Если мы хотим, чтобы мир будущего был мирным и в меру гармоничным – а мы ведь хотим этого – то в процесс экономического воспроизводства следует внести новые ценности, но при этом ни на минуту нельзя забывать о прагматизме, который является фундаментальной имманентной чертой рационального ведения хозяйства. Необходим прагматизм, поощряющий мультикультурность и исходящий из системы ценностей, которые способствуют глобализации участия, социальной сплоченности и сбалансированному развитию» – подчеркивает Гж. Колодко.

Что же означает сбалансированное развитие? Прежде всего хозяйственный рост, сбалансированный экономически, социально и экологически. Пожалуй, главным посылом концепции Гж. Колодко стал посыл нравственный. Для него ценности – не абстрактная философская категория, а неотъемлемый элемент научного исследования,

одна из вершин треугольника сбалансированного развития, наряду с институтами и культурой.

Серия его книг о закономерностях мирового развития имеет посвящение: «Всем». Уверен, именно это можно считать отражением глубинной мировоззренческой позиции ученого, государственно-го деятеля и просто приличного человека, который даже во времена глобальной смуты упорно ищет способы достижения благосостояния для ВСЕХ. В связи с юбилейным днем рождения желаю ему, чтобы сбылись слова посвящения из его книги о польской трансформации: «Читателю, для которого я задумывал и воплощал программу трансформации и для которого разрабатываю теорию развития в эпоху глобализации – чтобы она тоже стала успешной программой»...

Руслан Гринберг